

УБИЙЦА
СРЕДИ
НАС

Анна Блэр

ЛАБИРИНТ ГРЕШНИКОВ

Москва

2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б70

Редактор серии
Екатерина Тёрина

Оформление серии
Алексея Гаретова

Блэр, Анна.
Б70 *Лабиринт грешников* : роман / Анна Блэр. —
Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-204142-6

Будни студентов Лейксайдского колледжа многим показались бы раем — богатая жизнь, тусовки и никаких забот. Но у каждого из них есть свои скелеты в шкафу и грехи, за которые неизбежно придется платить. Теперь за учащимися охотится изощренный серийный убийца, карающий грешников. И его уже не остановить...

Рейчел Симмонс, студентке кафедры криминалистики, предстоит вычислить убийцу в закрытом кампусе посреди глухого леса, чтобы выйти живой из этого темного лабиринта страха и подозрений.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Блэр А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-204142-6

ПОМНИ О СМЕРТИ

Трупы пахнут аммиаком.

Рейчел знала этот простой факт из уроков химии, могла написать формулу и строение. У аммиака ковалентная полярная связь, три одинарные сигма-связи. Девушка еле сдерживала смех, клопочущий в горле. Как просто переводить все в сухие факты, цифры. Обезоружить смерть, сорвав пелену мистицизма и загадки. Что останется без этого шлейфа таинственности? Простое тело: кости, мышцы, органы, кожа. Ничего необычного, однако дух захватывает от осознания, что что-то поменялось. Что-то существенное сломалось бесповоротно.

Нечасто удается увидеть тело так близко. Мертвое тело. Нет, Рейчел не раз смотрела фотографии из отчетов, видеозаписи с мест преступления, однако это было совершенно иное ощущение. Захватывающее, пробирающее до костей.

Это наверняка был какой-то странный розыгрыш. Труп девушки в одном белье. Темная кожа кажется бледной в тусклом свете ламп. Руки связаны сзади, а поза, принятая ею, была далеко не самой приличной. Португепя еле удерживала вместе лоскутки плоти — от грудины до тазовых костей тянулся широкий надрез, обнажавший блестящие темные внутренности. Было в этом нечто неестественное, пугающее, пробуждающее дремлющие первобытные инстинкты. Отчего труп вызывает ужас? Быть может, дело в остекленевших глазах? Или во всем виноваты остекленевшие пальцы, навсегда запечатлевшие предсмертную агонию?

Это то, что Рейчел удалось рассмотреть за несколько мгновений всеобщей безмолвной паники, заморозившей течение времени. Потом же все вокруг потонуло в хаосе. Охранник кричал что-то, стайка студентов испуганно спешила покинуть помещение, пропахшее смертью, а девушка, словно замороженная, лихорадочно подмечала детали. Эта картина отпечаталась у нее на подкорке, появлялась перед закрытыми веками. Горло Рейчел болезненно сжалось, а воздуха катастрофически не хватало. Липкая тревога душила ее, мешая осознать происходящее вокруг.

Она должна была испугаться тела, но оно пробудило странный, почти извращенный интерес и азарт. Рейчел собиралась стать криминалистом, а жизнь преподнесла ей самый лучший из возможных подар-

ков — чужую смерть. Красота преступления, его филигранность и некая академичность вызывали трепет. Перед юной студенткой юридического факультета развернулась картина, которой впору быть описанной в учебных материалах академии ФБР.

Страх витал в воздухе: он исходил от пораженных студентов, пропитал вязкую тишину, исходил будто прямо из бледного тела девушки.

Чего же обычно боятся люди на местах преступления? Чужой смерти? Чушь. Они боятся, что убийца где-то совсем рядом и он, несомненно, готов повторить содеянное. Об этом, видимо, подумал и доблестный страж порядка, задремавший в этот ранний утренний час в своей будке. В этом университете никогда ничего не случалось — максимум В-группа устроит массовый бойкот университетских занятий после очередной пьяной тусовки или выльют водку в общественный кулер в коридоре кампуса. Ведут себя, словно дикие животные.

Рейчел огляделась по сторонам и заметила, что теперь она отнюдь не одна. Вокруг собралась небольшая группа заинтересованных студентов. Их всего пятеро, а она скользила по лицам взглядом, стараясь прочитывать эмоции. Ее мозг отказывался работать в полную силу, хоть она и прекрасно осознавала уникальность первых минут с момента нахождения тела. Убийцы ведь всегда возвращаются на места преступлений. А этот точно хочет быть замеченным.

* * *

Она крепко сжимала в руке конспект по социологии, когда открылась дверь. Рейчел первая в очереди на допрос к спешно прибывшим детективам. Администрация университета выделила кабинет секретаря под нужды полиции. Следователь мазнул по лицу девушки взглядом и отодвинул стул. Она ждала вопроса и не открывала рот. Главное — не болтать лишнего, чтобы не навлечь подозрения. Молчание — золото. Особенно его ценность ощущается, когда приходится сидеть напротив угрюмого детектива. Студентка механически подмечала особенности мужчины: волосы черные, без седины; взгляд острый; пальцы тонкие, явно грубые; впалые щеки.

— Рейчел Симмонс? — спрашивает он, листая ее личное дело.

Девушка бездумно взглянула на свою фотографию на обложке: натянутая улыбка, чистая и выглаженная форма и собранные в тугий хвост темные волосы. Этому следователю не нужен ответ, он включил на диктофоне запись, чтобы после переслушать ее и зацепиться за любую мелочь. Студенты будут заходить один за другим, а запись прерываться не должна. Она прекрасно ознакомлена с правилами.

— Двадцать один год. От помощи адвоката отказалась. Почему?

— Я свидетель, — Рейчел дернула плечом, подаваясь вперед. — Свидетелям адвокаты не требуются.

— Юридический факультет, выпускной курс... Ты изучаешь криминалистику. — Следователь сощурился, сверяясь с карточкой из личного дела.

— Да. — Она невольно отодвинулась, вжимаясь лопатками в спинку стула.

— Сможешь составить психологический портрет преступника? — Детектив приподнял бровь, внимательно оглядывая студентку.

Этот вопрос не стал неожиданностью для нее. Когда есть тело, должен быть и убийца. Это просто как дважды два. Вот только осознать, что человек, выпотрошивший бедную девушку, ходил по одним коридорам с ней и, возможно, даже здоровался, невероятно трудно. Это был один из самых престижных университетов, за исключением тех, что входили в Лигу Плюща. Обучение стоило дорого, а грант выбить крайне тяжело. Оттого и произошло негласное деление факультетов на группы разной сложности. А — для особо целеустремленных и разумных. В основном состоит из ребят, заработавших грант своим трудом, и тех немногих затесавшихся обманщиков, купивших призовые места на международных конкурсах и олимпиадах. В — пристанище для деток богатых родителей, упекших своих чад подальше от себя, чтобы потом хвастаться их дипломом приличного учебного заведения на светских вечерах в изысканных ресторанах. На официальном уровне это никак не подтверждалось, но все специальные курсы, расписание заня-

тий были составлены в соответствии с этим разделением. И, к сожалению, социальную стратификацию никто не отменял. В случае возникновения проблем это ощущалось особенно отчетливо.

— Не уверена, что достаточно квалифицирована и информирована для выполнения функций специального отдела ФБР, — ровно произнесла Рейчел, недовольно нахмурившись.

Следователь закивал, продолжая читать ее личное дело. Она не желала давать ответ, однако определенные догадки все же были у нее в голове.

— Хорошо... Тогда расскажи мне все, что ты заметила. Первый свидетель — будущий криминалист. Надо же. — Он невесело ухмыльнулся и постучал ручкой по столу.

Ногти его аккуратно пострижены, кольца на пальце нет, а манжеты рубашки чуть помяты. По натуре педантичен, но слишком спешил на место преступления. Не местный следователь — акцент подсказывает, что в штат Вашингтон он переехал из южных краев. Исключить можно только Техас и Калифорнию. Не было в его словах характерных диалектов или слишком тягучих звуков. Однако его грамматические конструкции выдавали с головой происхождение, равно как и то, что детектив силился избавиться от любых признаков, выдававших его.

Рейчел сжала челюсти. Одно дело — отвечать на лекциях, анализируя знаменитые дела прошлого, дру-

гое — говорить об убийце, который находится рядом. Легко понять решение, когда знаешь ответ.

— Она одевалась не сама. Ее использовали как куклу, — поправила себя девушка. — Португеза сидела хорошо... точнее, надета была аккуратно, однако слишком туго. К тому же, насколько я видела, разрез находился под ремнями. Белье было грязное, его не меняли после смерти. — Рейчел чуть сжала губы, чтобы опустить подробности, но они оба прекрасно понимали, что происходит с телом после смерти. На лекциях этот процесс деликатно называли «очищением». — Скорее всего, она ждала... — запнулась девушка.

— Продолжай, — настойчиво сказал следователь.

Он подался вперед, сощутив глаза. Морщины стали чуть заметнее. Детектив был почти гладко выбрит, однако на впавших скулах виднелась легкая щетина.

— Ждала своего парня, возможно.

— Кого?

— Я не была с ней знакома, сэр. — Рейчел сжала губы. — Она училась на другом факультете, общих межфакультетских курсов у нас не было, никаких дополнительных занятий по праву она не брала. Не знаю даже, был ли у нее парень. Это лишь догадка. Не более.

— Да, я уже слышал о вашей системе. И какие отношения между учениками разных... уровней?

— Нейтральные, — сухо произнесла Рейчел, глядя в лицо следователя.

Ей не нравилась выбранная им тактика допроса: она слишком уж отличалась от того, что она ожидала, от того, что не раз видела на видеозаписях. Не хватало стандартных вопросов, ответы на которые девушка уже прокручивала у себя в голове, ожидая приглашения на допрос.

— Мотив убийства?

Детектива будто бы не интересовали подробности ее жизни. Конечно, он уже все знал. Ему не нужна информация, только ее реакция на быстрые вопросы, не оставляющие времени на размышления и продуманную ложь. Это сбивало с толку, мешало.

— Что? — Студентка мотнула головой. — Откуда мне знать, я смотрела на труп всего минуту...

— Ты когда-нибудь слышала про профайлинг?

— Да. — Рейчел слегка улыбнулась.

Описывать уже встреченных ею людей — своеобразное хобби. А вот давать характеристику абстрактным личностям давалось с трудом. Она знала, что хороший профайлер может определить привычки человека по его почерку, а видя жертву — с легкостью расскажет всю подноготную преступника. Владеть таким мастерством — мечта. Ее хаотичные заметки — чистой воды баловство. Однако Симмонс испытывала одну существенную проблему: ей с трудом удавалось распознать мотивацию. Она была хороша в считывании эмоций, отлично понимала невербальные сигналы, но детерминирующие связи уловить никак не удавалось.

Рейчел не могла понять, как одно событие из жизни приводит к поломке, влечет за собой девиацию. Сколько ужасов должно произойти с человеком, чтобы он сломался, разрушил в себе все человеческое и отдался навязчивому желанию отнимать жизни? Кто-то сумел сохранить в себе доброту и свет после жестокой Вьетнамской войны, смог закопать в себе воспоминания о горящих заживо людях; о телах, съеденных голодными подростками в покинутых деревнях, пропахших напалмом. Некоторые же бросались в омут безумия с головой после малейших жизненных трудностей. Однако Рейчел была убеждена, что были и другие. Те великие умы, о которых писал Достоевский. Те немногие, что шли на убийства с холодной головой и точным расчетом, преследовали свою цель, понятную лишь им самим. В отличие от героя «Преступления и наказания», они не самоутверждались, не доказывали свою ценность. Смерть для них была лишь частью плана, побочным явлением.

— Мне нужен портрет убийцы. Его психотип.

Голос детектива вытянул Рейчел из ее пространных мыслей, тянувшихся из самых темных уголков ее разума.

— Почему вы спрашиваете меня? — сорвался с губ совершенно естественный вопрос. — Уверена, что ФБР этим делом будет крайне заинтересовано.

— Потому что ты одна со всего юридического факультета выбрала специализацию по криминалистике, Рейчел. Остальные студенты цивилисты. И ты

учишься в этом месте, с этими людьми, должна быть осведомлена о внутренних отношениях в разы больше, чем приглашенные детективы или агенты. К тому же, насколько я вижу, ты проходила практику. Я не жду точного портрета, но считаю, что твои размышления могут помочь. — Детектив заговорил мягко, сразу уловив в словах девушки внутренний протест, сопротивление. Он менял тактику, адаптировался, стремился установить необходимый психологический контакт. А Рейчел слегка льстило, что кто-то всерьез заинтересовался ее мнением. Мнением в сфере, в которой она сама считала себя почти профессионалом.

— Мне кажется, субъект потерял контроль, — со вздохом произнесла Рейчел, вспоминая все методические рекомендации, что успела изучить. — Может, она изменила ему или...

— То есть это разовое убийство? — Следователь приподнял брови.

Он был удивлен? Уголки его рта чуть поползли вниз. Рейчел сразу поняла, что неверно идентифицировала эмоцию. Это было не удивление — разочарование.

— Нет? — Она нахмурилась.

— Как думаешь, почему он вынес тело в общий холл?

— Это не раскаяние. И точно не безумие. Он хотел, чтобы ее нашли, — проговорила Рейчел, а пальцы закололо.

Она боялась себе признаться в том, как вдохновила ее эта мысль. Ее обрадовало, что это произнес следователь.

— Он не собирается ограничиваться одной только Рут Барбер, — устало завершил ее мысль следователь.

— Значит, мы едем домой? — с сомнением спросила Симмонс.

Следователь встал и оглядел кабинет. Он сжал губы. За окном простирался лес. Некоторые деревья уже тронуло золото осени, а ели, казалось, сопротивлялись времени. Тучи нависли над полуобнаженными ветвями, грозясь разразиться грозой или ливнем. Вид был не слишком умиротворяющим. Казалось, что лес плотной стеной сомкнулся вокруг академии, захлопнул ловушку, отрезал от цивилизации.

— Это значит, что убийца точно знал, когда в холл можно пронести тело. Возможно, даже пытался раньше. И это значит, что он находится в этом университете среди студентов, преподавателей или технического персонала. К сожалению, мы не можем рисковать и отпускать в город такого преступника.

— И что тогда? — Рейчел непонимающе мотнула головой.

Детектив усмехнулся, склоняя голову набок. Его тонкие сухие губы растянулись в грустную усмешку.

— Нам придется блокировать все выходы из университета, пока не закончим переключку и допрос, — уклончиво ответил мужчина.